

Манси считали, что в ребенка вселяется одна из четырех душ (для женщин) или пяти (для мужчин). Вместе с душой ребенок получал имя покойного. По другим данным, манси считали, что по настоящему душа вселяется в ребенка только через три–четыре года после рождения. Тогда ему и давали второе имя.

Для нивхов было свойственно давать имя новорожденному в первые же дни его жизни, иногда даже прямо в родильном шалаше. По народному мнению, это было необходимо делать быстро, чтобы злой дух «милк» не мог дать имя по-своему раньше человека, что могло привести к гибели ребенка. Имена новорожденным подыскивали дед с бабкой, родители или сородичи. На Сахалине нивхи давали новорожденным два имени: истинное имя (ускр ка) и шуточное имя (лярун ка). Употреблять истинное имя человека избегали.

В итоге можно сказать, что в процессе воспитания детей каждым коренным народом Сибири выработаны свои самобытные методы определения их физического и психического развития, которые передавались из поколения в поколение и эффективно использовались воспитателями с целью их гармоничного развития. Народным играм на определенных возрастных этапах отводилось важное место в физическом воспитании детей.

В заключение также уместно вспомнить слова известного педагога К.Д.Ушинского о том, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным, должно быть пронизано народностью.

В.И. Шкиндр (Екатеринбург)

Метасистемный подход к формулировке и обоснованию законов социального управления

Да, простят меня собратья по научному цеху за столь нелестный отзыв о родном детище, но факт служения теории социального управления политической власти трудно опровергнуть. Зависимость социального и гуманитарного знания от политической конъюнктуры во все времена являлась существенным тормозом для развития наук, связанных с этими областями. Не является исключением и современная ситуация в России.

Демократизация общества привела к тому, что у нас теперь не менее широко, чем на Западе представлены самые разнообразные теории социального управления, открыты академии и факультеты для подго-

товки государственных служащих. В отделах научной литературы книжных магазинов безраздельно царствует теория социального управления.

Однако вслед за Д.Одиорне, одиозным представителем иррационалистической концепции управления так и хочется воскликнуть: «Помилуйте, господа! Да существует ли вообще и возможна ли в принципе теория социального управления?». Ибо оснований для сомнений в факте ее существования более, чем достаточно.

Самые минимальные требования к научной теории предполагают наличие в ней определенного перечня компонентов, без которых она таковой не является. Прежде всего, это касается наличия в теории собственных объективных законов, отражающих существенные и устойчивые причинно-следственные связи между управляющими воздействиями на социальную сферу и их последствиями. Из них, в свою очередь, вытекают принципы или правила, соблюдение которых обязательно в определенных управленческих ситуациях тех или иных отраслей социальной сферы. Открытые теорией закономерности и принципы позволяют формулировать и уточнять по мере развития теории ее понятийный аппарат. На основе закономерностей и принципов вырастают управленческие технологии как инструмент практической реализации теории.

Увы, ничего подобного в современной отечественной теории социального управления нет. В наличии имеется бесчисленное множество самых разнообразных названий законов без какой-либо их формулировки. Самое же интересное состоит в том, что авторы этих, так называемых законов не утруждаются даже маломальским обоснованием их объективного существования. Да и каким может быть обоснование, например, «закона экономии времени» [2] кроме той, которая содержится в известной народной мудрости – «Поспешись, людей насмешись». Что касается других «законов», перечисленных в цитируемом труде, то их служебный, подчиненный сословию государственных чиновников характер, совершенно не нуждается в каких-либо комментариях:

1. Закон необходимого разнообразия, по которому разнообразие управляющей системы должно быть не менее разнообразия управляемого объекта.

2. Закон специализации управления. В соответствии с ним, управление должно быть специализировано по объектам управления, отраслям человеческой деятельности или по территориальному принципу.

3. Закон интеграции управления требует, в свою очередь, координации многочисленных специализированных аппаратов управления и, стало быть, более высоких по иерархии органов управления.

Название каждого закона здесь буквально кричит о том, что чиновников должно быть много и чем больше, тем лучше. То же самое можно сказать и о другом перечне законов социального управления [1].

1. Закон единства системы управления, означающий устойчивость внутренних связей системы при изменении состояния внешней среды.

2. Закон пропорциональности производства и управления.

3. Закон централизации и децентрализации управления.

4. Закон соотносительности и адекватности управляющей и управляемой систем.

Устойчивость системы управления при изменении состояний внешней среды, по выражению В.И.Ленина, есть один из признаков революционной ситуации, когда «низы не хотят, а верхи не могут». Устойчивость системы при изменении среды есть застойность, ведущая к социальному коллапсу. Остальные три закона почти абсолютно тавтологичны как по содержанию, так и по смыслу, поэтому не нуждаются в комментариях.

Не менее впечатляющим свидетельством нищеты современной теории социального управления является и ее понятийный аппарат. Взять хотя бы для примера такое базовое понятие как *управление*. В него укладывается такое разнообразие содержания, которое сделало бы честь любой энциклопедии. *Управление* определяется и как функция власти и как процесс целенаправленного воздействия управляющей подсистемы или органа управления на управляемую подсистему или объект управления с целью обеспечения его функционирования и развития [5]. *Социальное управление* определяется как целенаправленное воздействие на общество для упорядочения и развития его определенной качественной специфики [4].

Управление социальными процессами определяется в широком смысле как управление всей совокупностью условий жизнедеятельности, формированием социальной структуры, социальной инфраструктуры, приводящее к переходу социального объекта из одного качественного состояния в другое; в узком – как управление сторонами общественной жизни, касающееся взаимоотношения людей и социальных групп [3].

Тем не менее нам представляется, что современная научная парадигма, которая рассматривает мир как открытую неравновесную сверхсистему (метасистему), способную к самоорганизации, т. е. к синерге-

тическому взаимодействию всех входящих в нее подсистем, дает основания для развития теории социального управления, отражающей реально существующие объективные законы этой самоорганизации. Для этого необходимо признать тот факт, что законы социального управления эффективны постольку, поскольку в них отражены законы самоорганизации мира как сверхсистемы.

Как следствие этого общего закона имеет право на жизнь и такая формулировка: законы социального управления и человеческая деятельность эффективны постольку, поскольку они вписываются в синергетические процессы самоорганизации мира как метасистемы.

Такой подход дает основание для формулировки целого ряда законов, отражающих реально существующие, устойчивые, причинно-следственные связи между управленческим воздействием и его результатами:

1. *Закон развивающего управления.* Социальное управление будет эффективным, если оно обеспечивает не только функционирование, но и развитие управляемой системы. Подобно велосипеду социальная система сохраняет устойчивость до тех пор, пока движется вперед.

2. *Закон развивающегося управления.* Социальное управление может быть успешным, если оно развивается вместе с управляемой системой.

3. *Закон резонансного взаимодействия* социальных и природных систем. Социальное управление успешно постольку, поскольку оно опирается на законы природы и вписывается в процессы ее самоорганизации.

4. *Закон резонансного взаимодействия управляющей и управляемой систем.* Социальное управление имеет субъект-субъектный характер, поскольку управляемая система в такой же мере влияет на управляющую систему, в какой последняя влияет на управляемую. Иначе говоря, рабы в такой же степени производят тиранов, в какой тираны способствуют формированию рабов.

5. *Закон метасистемного подхода в управлении.* Социальное управление будет иметь антикризисный характер, если цели управления обоснованы не только внутренними интересами управляемой системы (системный подход); интересами окружающих управляемую систему надсистем (полисистемный подход), но и интересами всего мира как метасистемы в целом.

Весьма перспективным для развития теории управления является и современное, освобожденное от марксистских стереотипов, понимание *идеального* в теории познания. Идеальное как опережающее отражение будущего, основанное на изучении прошлого и настоящего;

на научном прогнозе и интуитивном предчувствии, имеет решающее значение для взаимосвязи времен. Именно идеальное обеспечивает эволюционное развитие культуры, которая, по сути, является, во-первых, способом материализации (опредмечивания) времени; во-вторых, способом сохранения энергии всех предшествующих человеческих поколений.

В этом смысле *идеальное* как представление человечества об отдаленном будущем мира и человека, обусловленных их природной или божественной сущностью, выполняет в социальном управлении важную роль. Будучи принципиально недостижимым (по мере приближения к идеалу его сущность и содержание изменяются, отдаляясь и опережая свое время), идеал, тем не менее, необходим человечеству как компас, указывающий направление движения. Только ориентирование реальных целей на идеал служит гарантией от того, чтобы реально планируемые и вполне достижимые человеком цели осуществлялись достойными человека средствами.

Наличие в обществе гуманистических идеалов, а в человеке веры в эти идеалы делают бессмысленной тривиальную истину – «цель оправдывает средства». В этом, на наш взгляд, и заключено объяснение и понимание слов Ф.М.Достоевского о том, что никакая революция не стоит одной слезинки ребенка.

Такой подход дает основания для иного определения самого понятия *управление*, которое должно вытекать из понимания природной сущности человека как *катализатора развития природы*. В этом случае управление следует понимать как приведение управляемой системы в соответствие: 1) с правдой, 2) с правилами, 3) с правом.

В первом случае имеет место деонтологический подход к управлению, т. е. ориентация на идеал (представление о том, какой должна быть управляемая система в отдаленном будущем в соответствии со своим предназначением). Во втором случае имеет место метасистемный подход к управлению, т. е. ориентация социального управления на законы природы, в соответствии с которыми осуществляется саморегуляция мира как метасистемы. В третьем случае имеет место правовой подход к управлению. Он успешен постольку, поскольку в юридическом праве отражено право естественное (законы природы).

Разумеется, что все три перечисленных фактора являются внешними. Они представляют собой те природные и социальные границы, в рамках которых любая функционирующая и развивающаяся система может реализовать успешно и без ущерба для окружающей среды внутренние потребности в сохранении своей структурной целостности и функциональной устойчивости. Только в этом случае развитие мира

в целом будет носить устойчивый, синергетический, коэволюционный характер.

В заключение выразим надежду, что благодаря последовательному научному познанию окружающего мира как метасистемы и себя самого как неотъемлемой ее части, человек рано или поздно научится все органичнее вписывать свое существование не только в мировые, но и в космические процессы саморегуляции, эволюционируя от состояния твари до уровня творца. В этом осуществлении мы и усматриваем сущность человека как природного и социального существа.

Библиографический список

1. Основы менеджмента / Под ред. А.А.Радугина. М., 1997.
2. Основы социального управления / Под ред. В.Н.Иванова. М., 2001.
3. Социальная политика: Учебник / Под ред. Н.А.Волгина. М., 2002.
4. Социальная работа: Словарь-справочник/ Под ред. В.И.Филоненко М., 1998.
5. Труд и социальное развитие: Словарь. М., 2001.